

Недлин Л.Я.

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: Inedlin@yandex.ru

ГАЗЕТА «РАДИКАЛ» О ВОПРОСАХ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ И АВТОНОМИИ (К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ)

В конце XIX - начале XX Российская империя представляла собой мультиэтническое образование, в котором межэтнические и межрелигиозные противоречия стали одной из причин Первой русской революции, а впоследствии, привели к распаду империи в результате революции 1917 года. Во многом именно национальный вопрос привел в конце XX века к распаду приемника Российской империи - Советского Союза и образованию национальных государств. Для уяснения причин краха империи важно изучение межнациональных проблем начала прошлого столетия, когда вызрели и стали для всех очевидными противоречия, приведшие в конце концов к падению самодержавия.

Представлен краткий обзор межнациональных отношений в Российской империи в конце XIX - начале XX века и вплоть до Первой русской революции. Дана оценка ситуации различных межэтнических противоречий на Дальнем Востоке, в Сибири, на Кавказе, в Финляндии, Прибалтике, Польше и южнорусских провинциях. Исследованы политические взгляды журналиста и публициста, а впоследствии политического деятеля Владимира Жаботинского по национальному вопросу в России в период революции, задачи, которые, по мнению журналиста, стояли в тот момент перед демократической общественностью страны. Проанализированы различные толкования значений национально-культурных автономий и федеративного устройства государства, а также отношение к этим понятиям различных политических сил России периода революции.

Сегодня, когда трагические события XX века уже стали историей, можно сделать вывод, что пути решения национального вопроса в России, предложенные В.Е. Жаботинским, во многом правильны, не были услышаны и восприняты властью и российским обществом.

Ключевые слова: национальный вопрос, Радикал, В. Жаботинский, автономия, федерация.

Национальный вопрос был для Российской империи начала XX века одним из основных противоречий. Законодательно было закреплено господство русской народности и православной веры, что значительно ущемляло права других народов, населяющих империю. Русификаторская политика императора Александра III еще больше обострила эту проблему. Даже небольшие послабления, сделанные в свое время для Финляндии и Польши в конце XIX – начале XX века были русским правительством серьезно урезаны. В этот период в национальных окраинах зарождаются движения и партии, которые выдвигают требования свободу вероисповедания, разрешить образование на родном языке и уравнять все народы России в правах [4, 39].

В последнюю четверть XIX века начали происходить изменения в общественно-политических настроениях мусульманских народов. С одной стороны, экономическое развитие России и увеличение торгово-промышленных связей с центром вызывало рост интереса к изучению русского языка, но с другой стороны, консервативное духовенство всячески противилось переходу от конфессиональной школы к общеобразовательной.

Практически по всем границам Российской империи возникли очаги напряженности, вызванные недовольством политикой центра по отношению к народам окраин. На Дальнем Востоке напряженные взаимоотношения между русскими и китайцами привели в конечном итоге к знаменитому Благовещенскому погрому, в котором по разным данным погибло от нескольких сотен до нескольких тысяч китайцев. Непокойная обстановка была и в среднеазиатских провинциях России, где гнет местных феодалов и междоусобные войны усиливались гнетом русских чиновников. Крайне негативно сказалась на обстановке в Туркестанском крае и колонизаторская политика центральной власти, поддерживаемая Николаем II, вследствие которой большие массы русских и украинских крестьян двинулись в Среднюю Азию, где им выделялись земли, отчуждаемые у местных народов [2, 171]. В Сибири аналогичная проблема возникла во взаимоотношениях с якутами и бурятами, чьи земли также изымались в пользу прибывающих колонистов. Следует также отметить, что русская администрация не знала национальных языков, зачастую пользуясь в административной практике помощью мест-

ных далеко не всегда грамотных переводчиков. Особенно большие проблемы возникали в судебных органах, которые основывались в своих решениях, не принимая во внимание местные обычаи. И, конечно, крайне мало учитывался религиозный фактор, что приводило к конфликтам между православным и местным иноверческим населением.

Не менее остро встали национальные проблемы на Кавказе и в Закавказье. В этом регионе, где межнациональные конфликты практически не прекращались, а лишь затухали на время, шло нарастание общего системного кризиса. Катализатором конфликтов послужил также экономический дисбаланс, вызванный освоением нефтяных месторождений на Каспии и промышленным развитием отдельных регионов Кавказа и Закавказья, в противовес опустению горных районов. Немало способствовал нарастанию напряжения и взятый во времена царствования Александра III курс на форсированную интеграцию этого края с внутренними губерниями империи и создание единого унифицированного административно-правового поля. Курс этот оказался ошибочным, а с учетом непринятия во внимание местных межнациональных и религиозных особенностей еще больше усугубил ситуацию.

Что же касается западных окраин Российской империи, то здесь был целый клубок национальных, этнических и религиозных проблем. Для Прибалтики была характерна проблема борьбы против помещиков, в основном остзейских немецких баронов. В Финляндии все больше зрело недовольство русификаторской политикой, проводимой царским наместником генерал-губернатором Финляндии Н.И. Бобринским, который многими своими действиями посягал на права автономии и Конституцию Финляндии. Результатом такой политики стало убийство генерал-губернатора 3 июня 1904 года финским чиновником Е. Шауманом.

Неспокойно было и на юго-западных и западных окраинах. По-прежнему действовали и все более ужесточались законы, касающиеся деятельности и права перемещения евреев, вводились различные ограничения в изучении украинского, литовского, польского и других языков. Всячески притеснялось армянское и турецкое население в Крыму и на Юге России. Если в Финляндии речь

шла только о сохранении автономии, то в Польше остро встал вопрос о её восстановлении, что в корне противоречило проводимой тогда государственной властью курсу на деполонизацию и русификацию западных земель. Недовольное население требовало вернуть в школы польский и литовский язык и преподавать Закон Божий католического вероисповедания.

Не признавались также белорусский и украинский языки, чинились всевозможные препятствия для богослужения в костелах на родном языке. Даже для издания Евангелия на украинском языке постоянно требовались разрешения Святейшего Синода. Запрет этот был тем более бессмысленным, поскольку украинские Евангелия в большом количестве поступали из-за границы.

Одним из самых острых в Российской империи был еврейский вопрос. Сохранение черты оседлости, процентная норма при поступлении в высшие и средние учебные заведения, ограничения при занятии определенных должностей, запрет на многие виды деятельности все больше обостряли и без того тяжелое положение в западных губерниях России [9, 343-344].

Выдающийся политический деятель граф С.Ю. Витте писал по этому поводу: «Вся ошибка нашей многодесятилетней политики – это то, что мы до сих пор еще не осознали, что со времени Петра Великого и Екатерины Великой нет России, а есть Российская империя. Когда около 35% населения – инородцы, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белорусов, то невозможно в XIX и XX вв. вести политику, игнорируя этот исторический, капитальной важности факт, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую империю, – их религию, их язык и прочее. Девиз такой империи не может быть: «обращу всех в русских»» [1, 274].

После поражения России в русско-японской войне политическая ситуация в стране резко обострилась. Начался экономический спад. После выхода на европейские рынки американского зерна, Россия, где зерно являлось одним из главных продуктов экспорта попала в очень трудное положение. К этому следует добавить огромный государственный долг, только увеличившийся в период войны, разочарование в действиях правительства. Все это привело к

тому, что в Российской империи создалась революционная ситуация. Все вышеперечисленные факторы явились причинами Первой русской революции. Помимо аграрного вопроса, одним из самых острых был и вопрос национальный.

Политическими выразителями национальных, этнических и религиозных движений на окраинах империи стали национальные партии, возникшие в последней трети XIX – начале XX века. Они в своих положениях опирались на идеи национального и культурного возрождения, развития национального самосознания, как необходимого условия будущего государственного переустройства России. Политические течения национальных окраин условно можно разделить на два потока: социалистические и национально-либеральные. Если первые основным своим требованием выдвигали равноправие всех граждан вне зависимости от национальности и вероисповедания, то вторые ратовали за создание национальных или национально-культурных автономий с возможным отделением территорий и образованием независимых национальных государств.

Наиболее консервативные круги в правительстве предлагали продолжать курс на усиленную русификацию инородцев, подавление любого национального движения и продолжение колонизации окраинных земель. Не только правительство, но и различные политические и общественные деятели предлагали различные рецепты его разрешения. Сторонники консервативной монархии предлагали продолжать еще более жестко политику русификации инородцев. Другие политические деятели, такие как С.Ю. Витте, И.И. Воронцов-Дашков, П.А. Столыпин и А.Н. Куломзин, понимая, что такая политика может привести к разрушению империи, напротив, предлагали постепенное смягчение различных ограничений, чтобы таким образом укрепить единство и целостность империи. Более того, они разумно полагали, что жесткая политика по отношению к инородцам и иноверцам вызовет революционные настроения в национальных окраинах.

Еще до начала Первой русской революции национальный вопрос вызывал множество споров и дискуссий. Манифест 17 октября, введение демократических свобод, отмена цензуры и разрешение легальных политических партий

явились катализатором того, что проблемы национального устройства России стали широко обсуждаться в прессе и в политических кругах. В первые годы XX века образовалось большое количество влиятельных национальных политических партий: Польская социалистическая партия, Финляндская партия активного сопротивления, Еврейская социал-демократическая партия Паолей Цион, Социалистическая еврейская рабочая партия, Всеобщий еврейский рабочий союз России, Польши и Литвы (Бунд), армянская партия Дашнакцутюн, Грузинская национально-демократическая партия, Армянская социал-демократическая организация Гнчак, Латвийская социал-демократическая рабочая партия, Латышские лесные братья, Белорусская социалистическая громада, Украинская социал-демократическая и демократическо-радикальная и народная партии и другие. Многие члены этих партий и организаций не только активно включились в революционную борьбу, но и часто прибегали к прямому террору. Одни политические деятели предлагали как можно скорее добиваться того, чтобы в национальных окраинах государственное устройство и система судопроизводства была такой же, как в центре, без учета национальных и религиозных особенностей, другие настаивали на создании национально-культурных автономий, третьи пропагандировали федеративное и даже конфедеративное устройство государства, а четвертые требовали создать собственные национальные государства независимые от Российской империи.

В январе 1906 года в Петербурге группа демократически настроенной интеллигенции начала выпуск газеты «Радикал», в редколлегию которой вошли известные адвокаты и юристы В.В. Беренштам, В.М. Гессен, О.Я. Пергамент и Н.В. Тесленко. Сотрудниками газеты стали писатели А.В. Амфитеатов, К.С. Баранцевич, П.Д. Боборыкин, И.М. Василевский (Не-Буква), О. Дымов, Н.Н. Потапенко, А.И. Свирский, К.И. Чуковский и многие другие. Помимо писателей и юристов, в редколлегию входили такие крупные ученые как, геолог и почвовед В.К. Агафонов, выдающийся языковед И.А. Бодуэн-де-Куртене, историк и философ Н.И. Кареев, экономист М.И. Фридман, выдающийся этнограф, лингвист и северовед В.Г. Тан-Богораз и другие. Публикации этого

печатного органа затрагивали самые острые и животрепещущие вопросы современной политики: революция и власть, положение крестьян, положение в армии, религия и межконфессиональные отношения, аграрный и национальный вопросы.

В этой связи нам представляется интересной статья, опубликованная 15 (28) января 1906 года в первом номере петербургской газеты «Радикал» [3]. Прежде всего эта работа интересна тем, что ее автором был известный русский журналист, ставший впоследствии видным политическим деятелем и одним из лидеров сионизма Владимир Евгеньевич Жаботинский. Во-вторых, эта статья практически никогда не переиздавалась даже в его собраниях сочинений. В-третьих, выводы, которые делает автор этой работы в то время казались слишком наивными, но политические изменения, произошедшие в Европе в XX века, показали, что журналист во многом был прав, выдвигая свою концепцию разрешения национальных противоречий в Российской империи.

В начале статьи В. Жаботинский задается вопросом: что есть нация в демократическом понимании, каковы ее основные признаки и подходит ли та или иная группа людей под понятие нации. Вот как сам автор определяет свою позицию по этому вопросу: «Каковы бы ни были наши взгляды на научную «сущность» нации – раз данная группа людей заявляет себя нацией и желает существовать как таковая, ни один демократически настроенный человек не может и не должен ей в этом противодействовать. Только такой взгляд может быть признан уместным при разработке национального вопроса в разноплеменном государстве» [6, 1].

При этом журналист указывает, что нации должны регистрироваться «явочным порядком», то есть нация есть там, где есть налицо сознание национального единства. В чем же видит В. Жаботинский задачу демократического развития наций? Вовсе не в том, чтобы сортировать нации на «настоящие» и «нестоящие», а в том, чтобы строго и последовательно проводить демократический принцип в организации межнациональных отношений, с тем, чтобы предоставить каждой нации возможность для всестороннего и свободного развития.

Статья писалась в период, когда по стране с нарастающим темпом шла революция. Автор

отмечает, что несмотря на то, что вопросы классового антагонизма и вопросы установления демократической организации государственной власти поглощают главные силы участников революционных событий, тем не менее, нельзя оставлять на более позднее время решение национального вопроса. В. Жаботинский обращает внимание на то, что именно при решении этого вопроса Россия может выдвинуть новые принципы, создать новые устои, которые до нее еще никто не испытывал и стать образцом для других стран: «Мучительная проблема «государства национальностей» (модный немецкий термин, в противовес односоставному «национальному государству»), проблема, еще нигде не решенная, но громко требующая своего решения во всей восточной половине Европы – эта проблема заслуживает того, чтобы грандиознейшая из революций поставила ее в первом ряду своих целей» [6, 1].

Автор статьи сразу же предупреждает своих будущих оппонентов, что эта задача очень далека от пресловутого «расчленения» России, а ведь именно в попытках такого распада страны чаще всего обвиняли подозреваемых в сепаратизме инородцев. В. Жаботинский на это восклицает: «Кому оно нужно, – *cuiprodest*, как говорят юристы? Глупо даже предположить, что кому-нибудь очень хочется лишиться политической поддержки огромной мировой державы и очутиться в «независимом» положении объекта для постоянных вожделений кайзера, султана или других богдыханов» [6, 1]. Касаясь экономических интересов народов, журналист подчеркивает, что простая логика учит, что «ни одному народу нет расчета выступить из сильного союза, пока этот союз, защищая данный народ, от всяких покушений извне, в то же время не насилует его свободного развития внутри» [6, 1]. Что же может заставить народ предпочесть независимость? По мнению автора статьи – только гнет. В этом случае, необеспеченность значительно хуже, чем рабство. А из этого В. Жаботинский делает следующий вывод: «Свобода национальностей, входящих в состав государства, есть самая верная гарантия прочности государственного единства. Ничем нельзя привязать часть к целому крепче, нежели узами собственной выгоды. Пусть каждая народность будет уверена в том, что государство не позволит ни себе, ни другим

никакого насилия над нею – тогда она будет видеть в государстве не помеху, а, напротив, оплот своей независимости» [6, 2].

Возражает автор статьи и против расхожего в то время аргумента, что, например, у поляков и армян есть большое количество родственников по ту сторону границы, и, следовательно, если дать им волю, то эти народы будут тянуться к своим зарубежным братьям, то есть к отпадению от России. Более того, журналист уверен, что разделенные нации будут активно стремиться к восстановлению своего единства, но пути и формы этого стремления находятся в прямой зависимости от того, где та или иная нация найдет наиболее полные гарантии для своего всестороннего свободного развития.

В заключении статьи автор утверждает: «Революция должна принести полное освобождение всем народностям России. Этим она сплотит и скрепит единство России и это же будет залогом для дальнейшего мирного роста и расширения России, как свободного союза свободных народов» [6, 2].

В продолжении дискуссии о национальном вопросе и о праве наций на самоопределение, В. Жаботинский в №6 этой же газеты от 21 января (3 февраля) 1906 года опубликовал вторую статью «Автономия или федерация». В начале статьи автор пытается разобраться в том, что есть автономия, а что есть федерация, отмечая при этом, что для многих вся разница между этими понятиями лишь в степени страха. Причем, эти страхи присущи как консервативно, так и радикально настроенным гражданам. И те, и другие, по мнению журналиста, видят в этих понятиях «разложение России».

В своей статье В. Жаботинский делает попытку разобраться в том, чем же на самом деле отличаются автономия и федерация, и что в данный момент для страны является более выгодным. Прежде всего, считает автор, необходимо отбросить предрассудок, будто разница между обоими понятиями лишь количественная – федерация предлагает народу более широкую самостоятельность, нежели автономия. По мнению журналиста, объем прав, которыми обладает данная часть государства, совершенно не зависит от того, является ли она членом федеративного союза или выделена в автономную единицу из общего централизо-

ванного целого. Автор пишет: «Автономная область может расширять свои права чуть-ли не до бесконечности, если, понятно, реальное соотношение сил между нею и империей дает ей возможность добиться этого расширения; наоборот, штаты федеративного государства могут сузить свое внутренне самоуправление до минимума, если найдут выгодным передать большую долю своих суверенных прав своему же союзу». [7, 1]. В качестве примера журналист приводит автономную Финляндию, которая, даже во время правления там Н.И. Бобрякова, была гораздо более независима, чем немецкие области, входящие в состав федерально Германской империи.

В чем же тогда, по мнению автора, разница между автономией и федерацией? В. Жаботинский считает, что основное принципиальное значение коренится в процессе их образования. В случае автономии государство отчуждает некую долю своих суверенных прав в пользу одной из своих составных частей, следовательно, автономия образуется сверху вниз. Федерация же, напротив, образуется снизу-вверх, поскольку несколько самостоятельных единиц вступают между собой в союз и отчуждают некоторые свои права в пользу этого союза.

Автор статьи предлагает читателям взглянуть на национальный вопрос именно под этим углом зрения, чтобы решить какой из путей наиболее целесообразен. Он утверждает: «Фактически автономия почти всегда является плодом ожесточенного (иногда вооруженного) торга между государством и его данной частью; в этом торге вторая стремится вырвать как можно больше, первое – уступить как можно меньше, и, в конце концов, обе стороны остаются неудовлетворенными. Государство будет выжидать или хоть мечтать об удобном моменте, чтобы свести на нет вырванную автономию; автономная провинция будет на стороже, чтобы при первом подходящем случае урвать себе «еще». Получается положение, при котором «хозяин» смотрит на подчиненного, что называется, волком, а подчиненный, пожалуй, и вовсе в лес глядит». [7, 1]

При таком положении вещей любая внешняя угроза или осложнение обстановки вызывает стремление автономии воспользоваться затруднительным положением центра для предьяв-

ния новых требований по расширению собственных прав. Таким образом, это давление на центр будет продолжаться с переменным успехом до тех пор, пока автономия не добьется от государства права на самоопределение. В то же время этот опыт послужит, по мнению автора статьи, примером для других частей государства, которые тоже усилят давление на центр с целью получения подобных прав. Б. Жаботинский отмечает: «Некоординированные между собой разнокалиберные автономии, выдаваемые из центра, в зависимости не от действительных нужд, а лишь от силы требующего, могут только повести к полному разладу внутри государства. Это брожение закончится или распадом государства, или, наоборот, тем, что составные части его одна за другой добьются так всей той полноты органических прав, без которой невозможно для них всесторонне-свободное развитие». [7, 1]

В. Жаботинский делает следующий вывод: «Автономия, таким образом, не есть нечто законченное, само себе довлеющее: это просто недоделанная форма федеративного устройства, трусливый суррогат, никому не дающий прочного удовлетворения. Но тогда гораздо разумнее прямо и начать с федерации». [7, 2]

То есть, вместо торга между частью и целым должна быть выдвинута идея договора. Вместо центра, дарующего каждому отдельно-му национальному району те или иные права,

должны выступить равные сотрудники по государственному строению и взаимным соглашением прийти к воссозданию новой России.

В заключение статьи автор указывает: «Не Россия должна «даровать» автономию своим народам, а эти народы своим союзом должны воссоздать Россию сами, своею коллективной волей, каждый порознь и все вместе, должны они выработать условия союзно-государственного сотрудничества, при которых им было бы всем просторно и никому не тесно». [7, 2]

После опубликования первой части этой статьи весь тираж газеты «Радикал» был конфискован по распоряжению властей. После выхода второй части – тираж был конфискован, а сама газета закрыта. 18 июня 1907 года Приговором Санкт-Петербургской судебной палаты и постановлением Правительствующего Сената 9 ноября 1907 года издание газеты «Радикал» запрещено навсегда [14], а издатель газеты М.С. Маргулиес приговорен к году крепости.

Статья В. Жаботинского вызвала жаркие споры и критику на страницах как демократической, так и монархической прессы. История XX века показала, что журналист оказался во многом прав. Многие страны Восточной Европы после двух мировых войн самостоятельно приняли решения о вступлении на федеративных началах в Европейский Союз, делегировав ему часть своих полномочий.

10.08.2016

Список литературы:

1. Витте, С.Ю. Воспоминания. М.: Наука. - 2002. - Т. 2. - С. 586.
2. Глушенко, Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф. – 2010.
3. Гузей, Я.С. Боксерское восстание и синдром «желтой опасности»: антикитайские настроения на российском Дальнем Востоке (1898 – 1902 гг.) // Известия Алтайского Государственного университета. -2011. - Вып. № 2-4. - С. 82-86.
4. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX века). // Вопросы истории. - 1996. - № 11-12. - С 39 – 51.
5. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIXв.) // Вопросы истории. 1995. №9. С. 130 – 142.
6. Жаботинский, В. «О федерации». Радикал. № 1. 1906, 15 января.
7. Жаботинский, В. «О федерации». Радикал. № 6. 1906, 21 января.
8. Комплект газеты «Радикал». СПб., - 1906. - № 1-6.
9. Краткая еврейская энциклопедия. Россия. Евреи России в конце XIX – начале XX века (1881 – 1917 гг.). - Т.7. - Иерусалим, 1994. - С. 374.
10. Менделеев, А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель, сотрудники. М.: РОССПЭН. – 2001.
11. Менделеев, А.Г. Печать русских анархистов. М.: РОССПЭН. – 2015.
12. Миллюков П. Воспоминания. М.: Прогресс. – 2001.
13. Миллюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905 -1906. М.: Книга по Требованию. – 2013.
14. РГИА, Ф. 776, Оп. 9, Ед. Хр. 2615, Л. 1. Дело № 238/906.
15. Рыбаков С.Е. Анатомия этнической деструктивности и этнический радикализм. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. -2001. — №4.

Сведения об авторе:

Недлин Леонид Яковлевич, соискатель факультета журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, кафедра истории журналистики, специальность 10.01.10,

Адрес: 191025, Санкт-Петербург, Кузнечный переулок, д. 10, кв. 17.

e-mail: lnedlin@yandex.ru, телефон: +7 911 9971439